

**«Обзор постановлений Европейского Суда по правам человека в отношении
других государств – участников Конвенции о защите прав человека и
основных свобод»
(АНОНС)**

Предлагаемый обзор подготовлен сотрудниками зарубежного аппарата Минюста России в г. Страсбурге с целью ознакомления российских читателей с рядом реальных проблем, существующих в законодательной и правоприменительной практике многих стран-участниц Совета Европы, в том числе позиционирующих себя в авангарде соблюдения норм прав человека.

В работе содержится подробное описание 35 постановлений Европейского Суда по правам человека, вынесенных в отношении 19 государств-участников Конвенции, 10 из которых являются членами Европейского Союза.

В основу подготовленного документа положены различные критерии выбора судебных актов ЕСПЧ, совокупность которых дает возможность читателю оценить комплекс проблемных аспектов в национальных правовых системах иностранных государств.

Учитывая обширную базу вынесенных Судом постановлений, за весь период его функционирования были выбраны дела, преимущественно в период нахождения Российской Федерацией под юрисдикцией Европейского Суда, а также затрагивающие зачастую схожие по своей природе аспекты нарушений положений Конвенции.

Содержание постановлений, отобранных для публикации в обзоре, неоспоримо свидетельствуют о том, что имеют место неединичные случаи нарушений прав человека, предусмотренных положениями статьи 3 («Запрещение пыток»), статьи 5 («Право на свободу и личную неприкосновенность») и статьи 6 Конвенции («Право на справедливое судебное разбирательство»). При этом Европейский Суд зачастую признаёт, что допущенные властями европейских стран нарушения указанных прав имеют место в связке с нарушениями положений статьи 10 Конвенции («Право свободно выражать свои мнения») и/или статьи 13 Конвенции («Право на эффективные национальные средства правовой защиты»), а также статьи 14 Конвенции («Запрещение дискриминации»).

Наряду с этим, ЕСПЧ в своих отдельных постановлениях констатирует факты несоблюдения властями ряда европейских государств обеспечительных мер по защите интересов заявителей, которые в экстренном принимаются Судом в соответствии с Правилom 39 своего Регламента.

Так, в изложенном в обзоре постановлении ЕСПЧ по делу «Трабельси против Бельгии» прямо указано, что умышленное нарушение бельгийскими властями принятых Судом обеспечительных мер в отношении заявителя, который в октябре 2013 года был экстрадирован в США из Бельгии несмотря на

тремякратный отказ ЕСПЧ отменить применявшееся в отношении него Правило 39, необратимо понизило уровень защиты прав заявителя, гарантированных положениями Конвенции. Заявитель, обвиняемый властями США в террористической деятельности, может понести там наказание в виде пожизненного лишения свободы в отсутствие какой-либо надежды на смягчение приговора и освобождение.

Схожее комплексное нарушение прав заявителя установлено Европейским Судом и в постановлении по делу «Аль Нашири против Польши». Заявитель по данному делу с ноября 2002 года содержался под стражей на контролируемых ЦРУ США объектах за пределами Штатов, в т.ч. в период с декабря 2002 года по июнь 2003 года – на так называемых «черных площадках» ЦРУ на территории Польши в отсутствие какого-либо контроля польских властей за условиями его содержания под стражей, возможного применения к заявителю пыток и иных форм жестокого обращения. Впоследствии заявитель в отсутствие какой-либо реакции властей Польши как страны-участницы Совета Европы, на территории которой запрещена смертная казнь, был тайно вывезен в США, несмотря на существование реальной опасности, что там он может быть приговорен и подвергнут смертной казни.

В постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Джалуд против Нидерландов», заявителем выступил гражданин Ирака, являющийся отцом А.С. Джалуда, скончавшегося 21 апреля 2004 года от огнестрельных ранений, полученных в ходе инцидента с участием военных Королевской армии Нидерландов в Ираке.

Большая Палата Европейского Суда единогласно постановила, что имело место нарушение процессуального аспекта статьи 2 Конвенции в связи с неспособностью властей Нидерландов провести эффективное расследование смерти сына заявителя. ЕСПЧ установил, что жалоба о расследовании инцидента, произошедшего в районе под командованием офицера вооруженных сил Соединенного Королевства, подпадает под юрисдикцию Нидерландов по смыслу статьи 1 Конвенции, связи с тем, что сторона-ответчик осуществляла свою «юрисдикцию» в рамках своей миссии для установления контроля над лицами, проходящими через контрольно-пропускной пункт.

Отдельного упоминания заслуживают приведенные в обзоре примеры постановлений ЕСПЧ, в которых источником нарушений прав заявителей признано действующее национальное законодательство стран Совета Европы, не в полной мере соответствующее базовым стандартам последней. В постановлении Суда по делу «Херст и другие против Великобритании» (№ 2) указано на системное нарушение прав лиц, отбывающих в Великобритании наказания в виде лишения свободы, в связи с содержащимся в национальном законодательстве жестком запрете на их участие в выборах в национальный

парламент и местные органы представительной власти. За 12 лет, прошедших после вступления этого постановления ЕСПЧ в законную силу, британские власти под разными предлогами фактически уклоняются от принятия для его исполнения каких-либо мер общего характера посредством соответствующего смягчения национального законодательства в отношении прав британских заключенных голосовать на выборах.

По состоянию на осень 2017 года аналогичная ситуация обстоит с продолжающимся неисполнением литовскими властями постановления ЕСПЧ от 6 января 2011 года по делу № 34932/04 «Паксас против Литвы» (*Paksas v. Lithuania*). Заявитель был отстранен от должности президента Литвы в апреле 2004 года в результате проведенной национальным парламентом процедуры импичмента, при этом ни тогда, ни впоследствии он не привлекался к уголовной ответственности. Затем в июле 2004 года парламент Литвы принял поправки в национальное избирательное законодательство, налагавшие пожизненный запрет на выдвижение кандидатуры для участия в парламентских выборах любым лицом, ранее отстраненным от государственной должности в результате импичмента. Европейский Суд признал такую ограничительную меру, никак не подкрепленную судебными решениями, непропорционально суровым поражением заявителя в правах, идущим вразрез с положениями статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции («право на свободные выборы»). Тем не менее, до настоящего времени власти Литвы по разным предлогам уклоняются от пересмотра поправок, внесенных в избирательное законодательство летом 2004 года, что до сих пор не позволяет заявителю участвовать в национальных выборах.

Как следует из приведенных выше примеров, ряд включенных в обзор постановлений Европейского Суда по правам человека имеет как правовое, так и политическое значение, оказывая определенное влияние не только на текущую судебную практику стран-участниц Совета Европы, но и на их общую внутреннюю и внешнюю политику, в том числе в формате Комитета министров Совета Европы как уполномоченного органа по контролю за надлежащим исполнением вступивших в законную силу постановлений ЕСПЧ.